

Тяжелые шаги, бессвязное бормотание, тяжелое дыхание.

В столовой собираются пять человек за круглым столом. Выражения их лица задумчивые, сложные, взволнованные. По лбу Джэ стекает пот, и молодой солдат, только что закончивший ежедневную тренировку, невероятно нервничает. Ли Цзяюнь тоже тревожится больше, чем обычно, ее карие глаза недоверчиво расширились.

Напряжение удушает, как смок.

И новости пришли внезапно, как ураган, сбивший с ног всех людей и врезавшийся в кладовую.

Избавитель Мин Тан очень просто заявил: «Я не думаю, что у него это получится».

«А кто нет?» - спросил Джэ, нахмутив брови.

«Ной».

Мин Тан слишком беспечен, чтобы сообщать такие мрачные новости, и если бы не его непоколебимый взгляд, его слова могли бы звучать как шутка. Однако он, похоже, несколько не шутит.

С тихим вздохом, совершенно нехарактерным для его вечно невыразительного поведения, Мин Тан подходит к ним и говорит: «Какой бы наркотик он ни принял, он сильнодействующий... достаточно смертоносны, чтобы убить. Проверял только сейчас. Его дыхание не стабилизируется, а частота сердечных сокращений опасно замедлена. Я подозреваю, что с такой скоростью он может пройти...

«... Как такое могло случиться?» Ян Жун, стоящий справа, вмешивается. Ему очень холодно - даже холоднее, чем обычно. Его темные зеленые глаза освещены светом свечей, но обычный оранжевый оттенок сепии превратился в маниакально-красный. В такие моменты он выглядит неприступным, опасным и совершенно диким.

Ему даже не нужно было ничего говорить. Его аура уже охватила всю комнату, цепляясь за все в удушающем захвате.

«П-полковник-» Ли Цзяюнь, чувствуя разрушающуюся атмосферу, пытается его успокоить.

«Полковник Ян», - вмешивается Ю Сок, его голос также необычно мягкий. Понижен до умиротворения. "Я пойду ч-"

«Никто не двинется». Ян Жун отрывисто отдает приказ. Его взгляд абсолютно убийственный. «Держитесь подальше от комнаты».

-

Зрелище не такое, как он ожидал.

Ян Жун заходит и видит седовласого молодого человека, который не мертв, но и не... тоже в отличной форме. Конечно, форма, в которой находится Ной, неплохая (ни в малейшей степени) и, конечно же, Ной выглядит абсолютно... (захватывающе) мило, когда завернут в одеяло, как маленькое-буррито с примесью специй, а его взъерошенные волосы торчат как тлеющий ежик колючки. Мило.

Проблема в том, что, каким бы чудесным он ни выглядел, когда Ной отбрасывает одеяло, воображению мало что остается. Молодой человек наполовину полностью (? Он пока не позволяет глазам блуждать) обнажен в его комнате и, черт возьми, Христос, эти уши мило торчат из мягких пучков волос? Полковник Ян смотрит в открытую и - не вините его, если он в конечном итоге опускает взгляд вниз от розовых губ к немаркированной шее и ключице и еще более непристойно к чертовски веселым соскам - они покраснели, черт возьми, если бы Ной играл с -

«Мм...» Ной издает мягкий стон, который немедленно парализует его. Молодой человек неуверенно вылезает из постели, а затем...

Ной подходит так близко, что запах свежего геля для душа и легких цветов лишает его здравого смысла. Молодой человек бросается на тело Ян Жуна, потираясь о его твердую грудь. Ян Жун остается парализованным - просто позволяя ему двигаться вперед.

Одна вещь, которую он не заметил раньше, это то, что у Ноя кошачий хвост, выглядывающий из-за его спины - Ян Жун когда-либо упоминал, что, хотя Ной долговязый, его задница (отредактирована) -?

«Полковник Ян...» - говорит молодой человек, его нежные (красивые) руки прослеживают путь от туловища Ян Жуна до скульптурного пресса. Ощущения достаточно, чтобы его перевернуть. Ной не перестает опускать руку все ниже и ниже за пояс, опираясь на нижнюю часть тела. "Разреши..."

Ян Жун долго не отвечает. «... Разреши?»

Затем Ной падает на колени, прижимается лицом к промежности и начинает расстегивать молнию на штанах. Его кошачьи уши резко встают дыбом - Ян Жун действительно хочет прикоснуться к ним, погладить их, возможно, укусить, но по какой-то странной причине он укоренился. При его эрекции ощущается теплое дыхание, и вскоре Ян Жун чувствует, как язык облизывает ткань его трусов-боксеров, и...

Ной издает легкий стон и начинает жадно сосать -

-

«Полковник Ян».

Невозмутимый голос выводит его из оцепенения.

Раннее утро на военной базе, и Ян Жун еще не встал с того места, где спал на полу. Он застрял в умственной петле...

«...» Ян Жун поднимается и принимает сидячее положение. "Что?"

Ю Сок, его будильник на сегодня, пристально смотрит на него. "Сейчас пол-шестого. Мы опоздаем на станцию снабжения на час. На что вы смотрите с таким искаженным выражением лица? "

Ян Жун говорит: «Ничего?»

Темно-карие глаза Ю Сока опускаются, чтобы увидеть очень очевидную эрекцию, натягивающую его штаны. Солдат очень просто говорит: «Полковник Ян, я не буду спрашивать, о ком вы думали, но вы должны сделать все возможное, чтобы он не узнал».

«... Я думал только об очень сексуальной проститутке, с которой хочу переспать».

Ю Сок машет рукой, прежде чем исчезнуть в другой комнате. «Вы также не должны позволить ему узнать, что вы это сказали».

<http://bllate.org/book/14985/1325848>